

Сказки братьев Гримм. Русалка в пруду

Некогда жил да был такой мельник, который жил со своею женою в полном довольстве. И денег, и добра всякого было у них вдоволь, и их благосостояние год от года все возрастало.

Но ведь беда-то нас за углом сторожит: как пришло их богатство, так стало и утекать из года в год, и под конец мельник уж, мог считать своею собственностью только ту мельницу, на которой он жил.

Все это его очень печалило, и когда он после дневного труда ложился спать, то не находил себе покоя и озабоченно ворочался в своей постели.

Однажды утром, встав еще до восхода солнца, он вышел подышать свежим воздухом и думал, что у него от этого немного на сердце полегчает.

Когда он переходил через мельничную плотину, прорезался первый луч солнца, и в то же время он услышал какой-то шорох.

Он обернулся и увидел прекрасную женщину, медленно поднимавшуюся из воды. Ее длинные волосы, которые она придерживала на плечах своими нежными руками, ниспадали с обеих сторон и прикрывали ее белое тело.

Мельник понял, что это – русалка из пруда, и со страху не

знал, бежать ли ему поскорее или приостановиться. Но русалка своим нежным голоском назвала его по имени и спросила, почему он так печален.

Мельник сначала оторопел было, но когда услышал, что она говорит с ним так ласково, он собрался с духом и рассказал ей, что некогда жил в счастье и богатстве, а теперь вдруг так обеднел, что не знает, как и быть. «Будь спокоен, – сказала ему русалка, – я тебя сделаю и счастливее, и богаче прежнего; но только ты должен обещать, что отдашь мне то, что сейчас в твоём доме родилось». – «Что бы могло это быть? – подумал мельник. – Разве котенок или щенок какой-нибудь?» – и пообещал ей дать желаемое.

Русалка опять опустилась в воду, а он, утешенный и ободренный, поспешил вернуться на мельницу.

Еще не успел он дойти до нее, как вышла служанка из дверей и закричала ему: «Радуйся, хозяин, жена тебе сыночка родила!»

Мельник стоял, как молнией пораженный: он понял, что коварная русалка все это знала и обманула его. С поникшей головой подошел он к постели своей жены, и когда она его спросила: «Что же ты не радуешься этому красавцумальчику?» – он рассказал ей, что с ним случилось и какое обещание дал он русалке. «На что мне и счастье, и богатство, – добавил он, – коли я должен потерять свое дитя? Но что же мне делать?»

И родственники, которые пришли поздравить родильницу, тоже не знали, чем беде помочь.

А между тем счастье вновь вернулось в дом мельника. Все, что он предпринимал, удавалось ему, и казалось, будто сундуки и ящики сами собою наполнялись, а деньги в шкафу вырастали за ночь.

Немного прошло времени, а его богатство возросло значительно против прежнего.

Но он не в силах был этому радоваться: обещание, данное русалке, терзало его сердце. Каждый раз, когда он проходил по берегу пруда, он так и опасался того, что она всплывет на поверхность воды и напомнит ему о его долге.

Самого сына своего он к воде и не подпускал. «Берегись, – говаривал он ему, – если ты только коснешься воды, то оттуда

сейчас высунется рука, схватит тебя и стащит вниз».

Но год уходил за годом, а русалка все не показывалась; вот мельник-то и начал уже успокаиваться.

Мальчик стал юношей и поступил в обучение к егерю. Когда он кончил ученье и стал отличным егерем, владетель ближайшего имения принял его к себе на службу.

В той деревне была красивая и честная девушка, которая егерю полюбилась, и когда его, господин это заметил, то подарил ему маленький домик; там молодые повенчались, зажили спокойно и счастливо и от души любили друг друга.

Однажды гнался егерь за серной.

Когда зверь был выгнан из леса в чистое поле, егерь помчался за ним и выстрелом положил его на месте.

Он вовсе не заметил, что все это происходило вблизи опасного пруда, и, выпотрошив зверя, подошел к воде, чтобы обмыть свои окровавленные руки.

Но едва только он окунул руки в воду, как русалка из воды поднялась, с хохотом обхватила его своими влажными руками и так быстро увлекла его в воду, что он разом исчез в волнах.

Когда за вечерело, а егерь домой не возвратился, то жена его перепугалась.

Она вышла за ним на поиски, и так как он неоднократно говорил ей, что опасается преследования русалки и должен остерегаться приближения к пруду, то она уже предвидела, что могло случиться.

Она поспешила к воде, нашла на берегу пруда его охотничью сумку и уже не могла сомневаться в постигшем ее несчастье. Ломая руки, с плачем стала она призывать своего милого, но напрасно; она быстро перешла потом на другую сторону пруда и вновь стала выкликать его и осыпать русалку бранью, но никто не отвечал ей.

Поверхность воды была гладка, и только половина луны отражалась в ней неподвижно.

Бедная женщина не покидала берег пруда. Быстрыми шагами, не останавливаясь, она обходила его кругом, иногда молча, иногда испуская громкие крики, иногда тихий стон. Наконец, она выбилась из сил, опустилась на землю и впала в глубокое

забыть.

Вскоре ей приснился сон. Снилось ей, что она со страхом идет в гору по узкому проходу между больших скал; стебли колючих и ползучих растений цеплялись ей за ноги, дождь хлестал ее в лицо, а ветер развеивал ее длинные волосы.

Когда она поднялась на вершину, ее взорам представилась совсем иная картина.

Небо было голубое, воздух теплый, земля спускалась мягким скатом, и среди зеленой лужайки, усеянной пестрыми цветами, стояла опрятная хижина.

Она пошла к этой хижине, отворила дверь и видит – сидит там седая старуха и приветливо ей кивает. В это самое мгновение несчастная женщина проснулась...

День уже занялся, и она тотчас решилась последовать указанию своего сновидения.

Она с великим трудом поднялась в гору, и все кругом было точно так, как она ночью во сне видела. Нашла она и хижину, и старуху в хижине. Та приняла ее ласково и усадила на стул. «Ты, верно, пережила большое несчастье, – сказала старуха, – потому что пришла посетить мою одинокую хижину».

Несчастливая женщина со слезами рассказала старухе, что с ней случилось. «Утешься, – сказала старуха, – я тебе помогу. Вот тебе золотой гребень. погоди, пока взойдет на небе полный месяц, тогда ступай к пруду, садись на берегу его и расчесывай свои длинные черные волосы этим гребнем. Когда же расчешешь, то положи его на берегу и увидишь, что произойдет».

Вернулась бедняжка от старухи, но время до наступления полночи тянулось очень медленно. Наконец светлый круг месяца выплыл на небе, и она вышла к пруду, села на берегу его и, стала расчесывать свои длинные черные волосы золотым гребнем, а расчесав, положила его около самой воды. Вскоре после того в глубине пруда зашумело, поднялась среди пруда волна, подкатилась к берегу и унесла с собой гребень.

Прошло ровно столько времени, сколько было нужно, чтобы гребень погрузился на дно, как водяная поверхность раздвинулась и голова егеря показалась над нею.

Он не говорил, но печально посмотрел на жену. В то же

мгновение набежала другая волна и покрыла голову егеря. Все исчезло – пруд снова лежал в берегах своих, спокойный по-прежнему, и только полный лик луны отражался в нем.

Безутешная, вернулась бедная женщина домой, и сновидение вновь указало ей путь в хижину старухи. Вторично отправилась она туда и стала жаловаться ведунье на свое горе.

Старуха дала ей золотую флейту и сказала: «Обожди до полуночи и тогда возьми эту флейту, садись на берегу пруда, сыграй на ней хорошенькую песенку, а затем положи флейту на песке; увидишь, что случится».

Женщина все исполнила, что ей старуха сказала. И едва только флейта очутилась на песке, как зашумело в глубине; поднялась волна и набежала, и унесла с собою флейту.

Вскоре после того из воды появилась уже не голова егеря, а он весь поднялся до пояса. Он радостно простирал руки к жене, но набежала другая волна и укрыла его под собой.

«Ах, что мне в том, что я моего милого вижу на мгновение, чтобы вновь его утратить!» – сказала несчастная.

Тоска вновь наполнила ее сердце, а сновидение в третий раз привело ее в дом старухи.

На этот раз ведунья дала ей золотую самопрялку, утешила ее и сказала: «Не все еще сделано; обожди, пока наступит полнолуние, возьми самопрялку, наряди полную шпульку, а когда окончишь, поставь самопрялку у самой воды и увидишь, что будет».

Все так и было выполнено. Едва показался полный месяц, она понесла золотую самопрялку на берег пруда, усердно пряла на ней до тех пор, пока не заполнила всей шпульки льняной пряжей. Когда же самопрялка была поставлена на берегу, зашумело еще сильнее прежнего в глубине, большая волна набежала на берег и унесла самопрялку.

Затем в струе воды поднялся из пруда егерь в полный рост, быстро выпрыгнул на берег, схватил жену за руку и побежал.

Но они еще не успели далеко убежать, как весь пруд вздулся со страшным шумом и с необычайной силой покатиł свои волны в поле вслед за бегущими. Они уже видели неизбежную смерть перед глазами, когда несчастная женщина в ужасе стала взывать о

помощи к ведунье, и та в тот же миг превратила их: ее – в жабу, а его – в лягушку. Воды пруда никак не могли их утопить, однако же разлучили их и разметали в разные стороны.

Затем воды стали сбывать постепенно, и оба супруга, опять выбравшись на сушу, возвратились вновь к своему человеческому образу. Но ни один из них не знал, где остался другой; они очутились среди чужих людей, которые даже не знали их отчизны. Их отделяли друг от друга высокие горы и глубокие долины. Чтобы прожить, они вынуждены были пасти овец, много лет сряду гонять свои стада по полям и лесам; и сердца их были исполнены печали и тоски по родине.

Когда однажды весна снова явилась на землю, и егерь, и жена его одновременно выгнали стада свои в поле, случай заставил их встретиться. Он первый увидел чье-то стадо овец на отдаленном склоне горы и погнал свое стадо в том же направлении. Они сошлись в одной долине, не узнали друг друга, однако же и тому уже радовались, что не были по-прежнему одинокими.

С того дня они ежедневно пасли стада свои рядом; говорили они между собой немного, но у них было легче на душе.

Однажды вечером, когда полный месяц катился по небу и овцы уже улеглись на покой, пастух вынул из сумы флейту и сыграл на ней прекрасную, хотя и грустную песню.

Закончив песню, он заметил, что пастушка горько плачет. «О чем ты плачешь?» – спросил он. «Ах, – отвечала она, – точно так же светил месяц, когда я в последний раз эту самую песню играла на флейте и из-под воды пруда показалась голова моего милого».

Он посмотрел на нее, и у него словно пелена с глаз спала: он узнал жену! И в то время, как он в нее вглядывался, а месяц ярко освещал его лицо – и она его узнала!

Они обнялись, поцеловались – и были ли они счастливы, об этом нечего и спрашивать...

     (Голосов: **1**. Рейтинг: **1,00** из 5)

 Загрузка...